

◆ *Происхождение аксельбантовъ, вечерней зори и салюта.* Въ 1566-году герцогъ Альба, извѣстный своею жестокостію, въ Нидерландахъ до того возбудилъ противъ себя находившійся подъ его начальствомъ полкъ Валлоновъ, что онъ въ полномъ составѣ перешелъ къ противнику. На слѣдующій день герцогъ отправилъ письмо командиру перешедшаго полка съ угрозою повѣсить каждого чина полка, взятаго въ плѣнъ, какъ безчестнаго воина. Полковникъ возразилъ герцогу: „Чтобы испанцамъ не пришлось много хлопотать, то каждый чинъ полка будетъ имѣть при себѣ на-готовѣ и веревку, и гвоздь“. Само-собою разумѣется, что обозначенные такимъ образомъ солдаты совершали чудеса храбрости. По окончаніи войны, полкъ до такой степени возгордился своею веревкой, что каждый солдатъ прикрѣпилъ ее къ плечу. Вечернюю зорю начали бить впервые во время тридцатилѣтней войны. Она была введена Валленштейномъ, чтобы сократить ночное пьянство въ лагерѣ. Въ назначенный часъ, по барабанному бою, всѣ маркитанты должны были убрать бочки съ крѣпкими напитками и прекращать торговлю. Начальникъ обхода осматривалъ, точно ли исполнено приказаніе, и самъ молотомъ дѣлалъ послѣдній ударъ по втулкѣ. При особыхъ случаяхъ ударъ по втулкѣ отмѣнялся, и лагерь пользовался „вольной ночью“, т.-е. кутежи могли продолжаться до слѣдующаго утра. Салюты при торжественныхъ случаяхъ введены по слѣдующему поводу. Когда въ Западной Европѣ появилась полевая артиллерія, батареи состояли изъ шести орудій и одной габицы. При рожденіи принцессы изъ cadaго орудія одной батареи дѣлали по три, а при рожденіи принца — по семи выстрѣловъ, т.-е. въ первомъ случаѣ 21, а въ послѣднемъ 49 выстрѣловъ. Въ 1527 году, при рожденіи Филиппа II испанскаго, было приказано сдѣлать изъ cadaго орудія батареи по 14 выстрѣловъ, т.-е. всего 98 и, кромѣ того, еще три выстрѣла въ честь святой Варвары, покровительницы артиллеріи (въ римско-католической церкви). Во Франціи, какъ вездѣ при торжественныхъ случаяхъ, дѣлали 100 выстрѣловъ. Однажды, въ день рожденія короля Людовика XIV салютующая батарея по недосмотру взяла съ собою всего только 99 зарядовъ. Король, нѣсколько суевѣрный, разгнѣвался, принявъ это за дурное предзнаменованіе, и во избѣжаніе повторенія подобнаго недосмотра приказалъ на будущее время брать съ собою всегда 101 зарядъ. Въ одинъ изъ слѣдующихъ дней рожденія короля офицеръ, командовавшій батареей, по разсѣянности выпустилъ всѣ взятые съ собою заряды, т.-е. сдѣлалъ 101 выстрѣлъ. Когда его потребовали за это къ отвѣту, онъ объявилъ, что былъ въ такомъ восторгѣ отъ счастливѣйшаго дня для Франціи — когда великій король родился, что ему было совершенно невозможно не выпустить послѣдняго заряда. Людовикъ, весьма доступный тонкой лести, освободилъ офицера отъ отвѣтственности и приказалъ къ 100 выстрѣламъ добавить еще одинъ — настоящий торжественный. („Развѣдчикъ“).